

КАК МОСКВА НЕ СТАЛА МИРОВЫМ ЦЕНТРОМ МАРКСИСТСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ: ИСТОРИК Л.В. ДАНИЛОВА, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ 1960-Х ГОДОВ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТАКТЫ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

С.С. АЛЫМОВ

Сергей Сергеевич Алымов | <http://orcid.org/0000-0001-9988-9556> | alymovs@mail.ru | к. и. н., старший научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Ключевые слова

история антропологии, советская этнография, философия истории, марксизм, докапиталистические общества, советская историография

Аннотация

Статья посвящена анализу теоретико-методологических дискуссий в отечественной этнографии и историографии 1960-х годов. В центре внимания – судьба историка Л.В. Даниловой и сборника под ее редакцией “Проблемы истории докапиталистических обществ” (1968), одного из ярких достижений недогматического марксизма эпохи оттепели. На новых архивных материалах реконструируется проект многотомного издания “Законы истории и конкретные формы всемирно-исторического процесса”, прослеживаются корни “нового направления” в этнографии, дается новое прочтение деятельности сектора методологии истории Института истории, а также освещаются международные связи, которые могли сделать данный проект заметным явлением мировой марксистской мысли. Автор приходит к выводу, что этого в полной мере не произошло из-за противодействия консервативного академического истеблишмента.

Информация о финансовой поддержке

Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 22-18-00241]

Зимой 1972 г. Э. Геллнер провел в Москве шесть недель и по итогам опубликовал статью “Советские (люди) и дикари” (The Soviet and the Savage), ставшую первой в серии работ британского антрополога, посвященных советской этнографии. Э. Геллнер обсуждал разницу между британской социальной антропологией и советской этнографией и пытался продемонстрировать сильные и слабые стороны последней. Сильными сторонами, по его

Статья поступила 09.01.2024 | Окончательный вариант принят к публикации 18.01.2024
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Алымов С.С. Как Москва не стала мировым центром марксистской антропологии: историк Л.В. Данилова, теоретические дискуссии 1960-х годов и международные контакты советских ученых // Этнографическое обозрение. 2024. № 2. С. 89–110. <https://doi.org/10.31857/S0869541524020052> EDN: CLCVRP

Alymov, S.S. 2024. How Moscow did not become a world center of Marxist anthropology: historian L.V. Danilova, theoretical discussions of the 1960s, and international contacts of Soviet scholars [How Moscow Did Not Become a World Center of Marxist Anthropology: Historian L.V. Danilova, Theoretical Discussions of the 1960s, and International Contacts of Soviet Scholars]. *Etnograficheskoe obozrenie* 2: 89–110. <https://doi.org/10.31857/S0869541524020052> EDN: CLCVRP

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 38741 | <http://eo.iea.ras.ru>
© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

мнению, были историзм, “понятность” советского марксизма и разработанная им подробная типология обществ (Gellner et al. 1975). Несмотря на то что Э. Геллнер упоминал смещение внимания советских ученых к этносу и впоследствии писал об этом, первоначально он интересовался главным образом предлагаемыми ими историческими реконструкциями (Skalnik 2003). Тем не менее есть некоторая ирония в том, что обзор проблематики советской этнографии Э. Геллнера был построен почти исключительно на обсуждении работы “чистого” историка Л.В. Даниловой, а именно ее статьи “Дискуссионные проблемы теории докапиталистических обществ”, опубликованной в качестве предисловия к сборнику “Проблемы истории докапиталистических обществ” (далее – ПИДО) (Данилова 1968).

Как получилось, что Людмила Валериановна Данилова, историк, специалист по русскому средневековью, стала теоретиком, работа которого привлекла международное внимание? Какие процессы в советских историографии, этнографии и других исторических дисциплинах привели к этому? Как сложилась судьба сборника ПИДО и других проявлений неортодоксального творческого марксизма 1960-х годов? В данной статье я попытаюсь наметить ответы на эти вопросы, опираясь главным образом на впервые вводимые в научный оборот материалы личных архивов Елены Викторовны Даниловой (дочери Л.В. Даниловой) и историка Елены Викторовны Говор (вдовы этнографа В.Р. Кабо), а также других архивов.

Как видно уже из названия, реконструированная в статье история – в значительной степени история неосуществленных планов, нереализованного потенциала. Международное сотрудничество советских ученых и западных левых могло дать интересные плоды, однако было блокировано консервативными силами внутри советского академического сообщества, претендовавшими не только на идеологическую монополию внутри страны, но и на репрезентацию советского марксизма для зарубежной аудитории. Это выводит нас на вопрос о судьбе советского марксизма и причинах его почти тотального исчезновения после падения СССР. А. Дмитриев предполагает, что марксистская теория истории, даже в ее недогматическом варианте, теряла своих сторонников, поскольку истощилась ее объяснительная сила и снизился вдохновляющий на историческое действие потенциал (Дмитриев 2023). Историк считает, что нельзя объяснить утрату интереса к марксизму среди гуманитариев лишь цензурой и наступлением ортодоксов, ведь к тому времени появились переводы Вебера и Фуко, а также новые идеи отечественных ученых (С.С. Аверинцева, Ю.М. Лотмана и др.). Тем не менее, как показал И. Будрайтскис, “правый поворот” в диссидентском движении произошел лишь в начале 1970-х годов в связи с деятельностью А.И. Солженицына, репрессиями и сворачиванием оттепели (Будрайтскис 2017: 65–67). Таким образом, даже политический потенциал марксизма в эпоху застоя не стоит полностью списывать, тем более что идеи ранней перестройки были сформированы еще марксистски мыслящими интеллектуалами, в частности М.Я. Гефтером (Атнашев 2023).

Нет сомнения в том, что в 1970-е годы советский интеллектуал имел более широкий выбор, а тотальное господство марксизма сменилось более широким разнообразием идей. Тем не менее в данной статье на детально изученном примере сборника ПИДО и судьбы Л.В. Даниловой я постараюсь продемонстрировать, что смерть недогматической марксистской историографии и философии

истории в СССР была в значительно большей степени насильственной, чем предполагает А. Дмитриев, а падение интереса интеллектуалов к разработке этой теории было связано с достаточно решительными действиями академического истеблишмента по прекращению и фактическому запрету этой деятельности.

Л.В. Данилова: ранние годы

Людмила Валериановна Данилова (Авдеевская) (1923–2012) родилась в с. Спас-Волжино Смоленской области. Ее отец вскоре после рождения дочери был репрессирован, девочка воспитывалась в семье дедушки и бабушки и лишь в восьмилетнем возрасте воссоединилась с матерью в Москве. Во время войны семья была эвакуирована. После возвращения в Москву Людмила поступила на химический факультет МГУ, но затем изменила свое решение и перешла на исторический факультет, который был окончен с отличием в 1948 г. Отличную оценку получила и объемная дипломная работа “Из истории Ярославского посада во второй половине XVII в.”, подготовленная под руководством члена-корреспондента АН М.Н. Тихомирова. Выпускница была зачислена в аспирантуру Института истории АН СССР, где в 1952 г. защитила кандидатскую диссертацию, изданную в 1955 г. под названием “Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV–XV веках”. В 1951 г. Людмила Авдеевская вышла замуж за Виктора Петровича Данилова (1925–2004), в будущем известного историка-аграрника, специалиста по советской доколхозной деревне и коллективизации. Даниловы работали в Институте истории на протяжении всей своей карьеры, они были видными представителями поколения “шестидесятников”, отстаивавших ценности оттепели и свободного от догматизма развития науки, оставаясь при этом сторонниками марксизма и социализма как в советское, так и в постсоветское время.

А.В. Журавель, автор единственной подробной статьи о Л.В. Даниловой, указывает, что роль ее как лидера историков-шестидесятников и крупного марксистского теоретика недооценена (Журавель 2014). Соглашаясь с этим, я считаю необходимым упомянуть еще об одной важной стороне деятельности Людмилы Валериановны – организаторской, позволившей ей быть в центре дискуссий о докапиталистических обществах и обобщить результаты обсуждений в ряде опубликованных и неопубликованных работ. Предпосылки к такой разносторонней деятельности сформировались у исследовательницы уже в ранние годы. Диссертация Даниловой, посвященная социально-экономическому строю Новгородской земли, затрагивала важные теоретические проблемы, находившиеся в центре внимания советской историографии (степень развития товарно-денежных отношений и феодального землевладения, крестьянской общины, ремесла и т.д.). В ходе обсуждения диссертации Е.И. Заозерская (один из оппонентов) указывала на “целеустремленность автора в проведении своей концепции” и даже на “склонность автора к излишней широте и смелости наблюдений и выводов” (АРАН. Д. 782. Л. 26).

А.В. Журавель предполагает, что руководство Института, “заметив склонность молодой исследовательницы к теории”, во второй половине 1950-х годов поручило ей заняться отечественной и зарубежной историографией истории средневековой Руси (Журавель 2014: 93). В конце 1950-х – начале 1960-х годов Данилова действительно публикует ряд рецензий и статей, посвященных англо-

Рис. 1. Л.В. Данилова. Конец 1950-х – начало 1960-х годов. Из личного архива Е.В. Даниловой

язычной историографии. Однако данный поворот научной работы был связан с более широким процессом возобновления зарубежных связей и “обострения идеологической борьбы” с буржуазной наукой. Сектор истории феодализма под руководством Л.В. Черепнина, в котором работала Л.В. Данилова, был в этом отношении передовым. В 1959 г. в нем была создана специальная группа, изучавшая иностранные издания и составлявшая картотеку работ и исследователей. Уже в 1962 г. вышла монография “Критика буржуазных концепций истории России периода феодализма”, содержащая и главу Даниловой. В первой половине 1960-х годов Людмила Валериановна подготовила и сдала в издательство монографию “Современная историография США о средневековой России”, однако работа издана не была.

Л.В. Черепнин подчеркивал: “Значение этой задачи (изучения буржуазной историографии. – С.А.) мы особенно поняли в связи с теми выводами, которые пришлось сделать после XI Международного конгресса историков в Стокгольме” (АРАН. Д. 469. Л. 64). Конгресс в Стокгольме, состоявшийся в 1960 г., действительно стал важным событием; делегация советских историков впервые была массовой (42 человека), а основной доклад на методологической секции сделал академик Е.М. Жуков (XI Международный 1960). Подводя итоги конгресса, директор Института В.М. Хвостов отмечал необходимость расширить изучение зарубежной историографии и “буржуазных течений в области методологии и философии истории” (Павлов и др. 2021: 49). В 1964 г. это привело к созданию в Институте отдельного сектора методологии истории, деятельность которого стала одной из ярких страниц истории советской гуманитарной мысли.

Сектор методологии истории

Согласно одной из неофициальных версий, изложенной А.А. Зиминым, сектор был создан академиками Е.М. Жуковым и А.А. Губером: “Замысел был простой – Жукову необходим был аппарат, который бы готовил ему материалы, которые дебатировались зарубежными историками на всемирных конгрессах”. Однако вскоре новое подразделение переросло эту задачу:

В переполненной аудитории сектора обсуждались сложнейшие теоретические вопросы, готовились сборники. С горящими глазами Люся Данилова

и некоторые востоковеды возвращались к вопросу о том, что имели в виду классики, говоря о восточном способе производства. Замелькали мысли о том, что “рабовладельческий строй” – не правило, исключение. Стали поговаривать, что первую формацию классового общества лучше называть “раннеклассовым обществом”, не решая, рабские или феодальные черты в нем преобладали. <...> Складывались, таким образом, какие-то зародыши нового теоретического центра исторической науки (Зимин 2015: 247).

Деятельность сектора методологии изучена далеко не полностью. Австралийский историк Р. Марквик, внесший в изучение этой темы решающий вклад, рассматривает историю сектора как часть оттепельного процесса возрождения нонконформизма внутри не столько возникающего диссидентства, сколько среди вполне лояльной “официальной” интеллигенции (Markwick 2001: 20–37). Ставший во главе сектора М.Я. Гефтер (1918–1995) не был случайной фигурой. Историк российской экономики эпохи империализма и помощник академика-секретаря отделения истории Е.М. Жукова, во время подготовки “Всемирной истории” (Драбкин 1995) он прошел путь от энтузиаста борьбы с космополитизмом на “историческом фронте” (Неретина 2005: 15–21) до диссидента (в 1970–1980-е годы). В 1967 г. в личном письме Данилова подчеркивала близость двух ученых: “Что конкретно будет с сектором методологии – тоже неизвестно. М.Я. Гефтер – правая рука Е.М. Жукова. Последний, конечно, приложит усилия к сохранению и сектора методологии, и Гефтера в качестве заведующего” (ЛА ЕВГ 1). М.Я. Гефтер был разочарован позицией Е.М. Жукова во время расформирования сектора методологии и публично обвинил его: “Вы не тот человек, за которого себя выдавали. Вы обманули нас!”. Однако, по мнению Н.П. Калмыкова, в данном случае обманывался сам М.Я. Гефтер, а Е.М. Жуков всегда оставался человеком, “верным самому себе и той системе, которой был воспитан” (Калмыков 2004: 208).

“Всемирная история”

Диалектику преемственности и разрыва с официальным марксизмом можно проиллюстрировать на проблематике первых лет деятельности сектора. Первым пунктом его плана работы на 1964–1965 гг. значилось написание заключения к “Всемирной истории” авторской группой в составе “Гефтер М.Я., Плимак Е.Г., Курносов А.А., с привл[ечением] других секторов” (НА ИРИ РАН 1. Д. 2185. Л. 1). В отчете за 1964 г. указывалось:

Подготовка заключения для “Всемирной истории” – основное задание сектора на 1964 г. При выполнении этой работы ставились следующие цели: а) подвести итоги развития советской исторической науки за период, в течение которого издавалась “Всемирная история”; б) проанализировать наиболее актуальные проблемы всемирно-исторического процесса... (НА ИРИ РАН 1. Д. 2187. Л. 1).

Наконец, в отчете за 1965 г. подготовка Послесловия к “Всемирной истории” также стоит на первом месте, однако основными исполнителями названы М.Я. Гефтер (руководитель), В.Л. Мальков (специалист по новейшей истории

США), Я.С. Драбкин (специалист по новейшей истории Германии) и Л.В. Данилова (НА ИРИ РАН 1. Д. 2293. Л. 5).

В том же 1965 г. М.Я. Гефтер, Я.С. Драбкин и В.Л. Мальков опубликовали в журнале “Новый мир” (М.Я. Гефтера и А.Т. Твардовского связывала давняя дружба) статью “Мир за двадцать лет”. Статья представляла собой попытку “нарисовать общую картину движения мира после окончания второй мировой войны” (*Гефтер и др.* 1965: 206). Однако этот текст не имеет отношения к теоретическим проблемам исторической науки, которые упоминаются в отчете. В нем, в частности, говорилось, что в ходе подготовки Послесловия коллектив сектора ближе подошел к “проблеме творческого развития теории общественно-экономических формаций в свете данных современной науки и исторического опыта” и что эта проблема будет занимать “все большее место в деятельности сектора” (НА ИРИ РАН 1. Д. 2293. Л. 2).

Завершившаяся в 1965 г. выпуском последнего десятого тома “Всемирная история” была огромным проектом, замысел которого зародился еще в 1930-е годы, а непосредственное осуществление длилось с 1955 по 1965 гг. В ходе этой работы советская “пятичленка” была воплощена в монументальных томах, придавших ей весомость обилием материала. Официальное прочтение всемирной истории советскими историками отстаивал Е.М. Жуков в своем докладе на конгрессе 1960 г. в Стокгольме: “Последовательная смена социально-экономических формаций – первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и становление социалистической – представляет собою незыблемую основу единого и закономерного исторического процесса” (*Жуков* 1960: 29). Тем не менее в секторе был подготовлен и другой текст – Послесловие, в котором задача критического пересмотра опыта написания всемирной истории и творческого развития теории была воспринята всерьез.

В личном архиве Е.В. Даниловой сохранился вариант Послесловия, содержащий подробное обсуждение теоретических проблем. Это позволяет считать, что его главным или единственным автором была Людмила Валериановна, об этом же свидетельствуют и некоторые текстуальные совпадения с ее вступительной статьей к ПИДО. Одно из них – запоминающийся тезис о том, что “отклонений и исключений <...> оказалось больше, чем случаев, подходящих под правило” (*Данилова* 1968: 30), в тексте Послесловия сформулированный так: “Однако развитие науки привело к выводу, что исключений и нетипичного слишком много, гораздо больше, чем правил” (ЛА ЕВД 1: 12). Этот тезис касался последовательной смены формаций, той “незыблемой основы” исторического процесса, которую провозглашал Е.М. Жуков. И далее Данилова продолжала:

Таким образом, становится очевидным, что переход от бесклассового общества к классовому обществу отнюдь не совершался по однолинейной схеме, возобладавшей в период культа личности Сталина. <...> Более чем основательно предположение о существовании переходных раннеклассовых обществ, приводящих либо к рабовладению, либо к феодализму (Там же: 13–14).

Не менее откровенной критике были подвергнуты и другие недостатки “однолинейной схемы” и “догматической трактовки марксистского учения”, к примеру, недооценка зависимости общества “от окружающей естественно-гео-

графической и исторической среды” (Там же: 18). В тексте обсуждались такие принципиальные вопросы, как проблема разнообразия путей развития стран и народов в пределах формаций, единство исторического процесса и взаимозависимость историй отдельных стран, преодоление евроцентризма и др. Некоторые идеи данного текста впоследствии будут развиты как самой Даниловой, так и, к примеру, в рассуждениях Ю.И. Семенова о соотношении формационной схемы и всемирной истории. Однако вряд ли удивителен тот факт, что данное Послесловие, фактически ставящее под сомнение всю концепцию десятилетия, опубликовано в нем не было. Вместо него был помещен краткий текст “От главной редакции”, который, хотя и основывался на некоторых темах подготовленного Даниловой и соавторами Послесловия, говорил только о достоинствах марксизма и закономерности исторического процесса (От главной редакции 1965). С самого начала деятельность новаторов из сектора методологии и поддерживалась, и сдерживалась идеологически ортодоксальным истеблишментом. Схожую динамику можно наблюдать в возникновении новых идей в советской этнографии 1960-х годов.

В.М. Бахта и “новое направление” в этнографии

Как известно, советская наука была планомерным и коллективным предприятием, в основе которого лежали многолетние проекты, такие как “Всемирная история” у историков или “Народы мира” у этнографов. Однако мы остановимся на менее известной странице из истории этнографии, также напрямую связанной с ревизией советского марксизма и международными научными связями.

Идея написания “Истории мировой культуры” возникла в СССР еще накануне Великой Отечественной войны. В 1941 г. вышел проспект этой работы под редакцией П.Ф. Юдина, М.О. Косвена и П.И. Кушнера. В 1954 г. СССР присоединился к ЮНЕСКО и начал участвовать в создании международного труда “История научного и культурного развития человечества”. В 1957 г. в СССР стал выходить журнал “Вестник истории мировой культуры”, в котором печатались как советские, так и зарубежные авторы на русском, английском и французском языках. В Отделении истории возникли специальные Комиссия и Совет по изучению мировой культуры, существовали и планы создания специального института. Как показал В. Рыжковский, вскоре инициатива была перехвачена философами во главе с академиком П.Ф. Юдиным, планировавшим написать четырехтомного труда “Человек и культура”. После смерти П.Ф. Юдина в 1968 г. проект так и не был реализован. Однако в монографии А.Я. Гуревича “Категории средневековой культуры”, выросшей из второго тома предполагавшегося издания, который готовил выдающийся медиевист, этот проект нашел свое отражение (Ryzhkovskyi 2019: 427–504).

В первый том должен был войти материал по культуре первобытных, раннеклассовых и античных обществ. В 1961 г. была начата публикация относящегося к культуре первобытного общества и Древнего мира “Проспекта истории мировой культуры” (Бахта 1961). Его автором был В.М. Бахта, опубликовавший в 1960-е годы ряд заметных работ (включая статью в ПИДО) и причисленный Л.В. Даниловой, наряду с Н.А. Бутиновым и В.Р. Кабо, к “новому направлению” в этнографии, отстаивавшему ключевую роль общины как главного “социального организма” первобытного общества (Данилова 1968: 33–34). В.М. Бахта

также входил в редакционную коллегию этого сборника и, по свидетельству Е.В. Даниловой, оставался другом семьи Даниловых долгие годы спустя. Помимо В.М. Бахты в “Вестнике истории мировой культуры” печатались Н.А. Бутинов, М.С. Бутинова, В.Р. Кабо и Р.В. Кинжалов. Не исключено, что этих коллег (а также Ю.П. Аверкиеву, Л.Н. Гумилева, М.В. Крюкова и С.А. Токарева и др.) приглашал публиковаться в журнале именно В.М. Бахта.

Организационным способностям В.М. Бахты соответствовали теоретические амбиции. Уже в 1960 г. он опубликовал статью в ведущем общеисторическом журнале, в которой критиковал “традиционную” историографию первобытности (в частности М.О. Косвена) за фиксирование внимания на изучении форм рода, семьи и возникновении частной собственности и недооценку вопросов развития производства и производительных сил. Статья заканчивалась призывом “создать фундаментальный труд по истории первобытного производства” (Бахта 1960: 73). В это время молодой исследователь даже не был кандидатом наук; он защитил диссертацию на тему “Общественное производство у аборигенов Австралии и папуасов восточной Новой Гвинеи” под руководством С.А. Токарева в 1963 г. В конце 1950-х – 1960-е годы В.М. Бахта опубликовал монографию, ряд статей и рецензий, под его редакцией вышли научно-популярные книги о Новой Зеландии и Океании. Он преподавал на кафедре этнографии МГУ, однако не сумел закрепиться в центральных академических учреждениях. С 1968 по 2006 гг. он работал преподавателем в Московском государственном институте культуры (г. Химки), постепенно отходя от академической науки. В отличие от А.Я. Гуревича, после свертывания работы по истории мировой культуры В.М. Бахта не смог построить успешную академическую карьеру, тем не менее его теоретические идеи и организаторские способности сыграли значимую роль в реализации важнейшего проекта сектора методологии истории.

Дискуссии накануне ПИДО

Из отчета Л.В. Даниловой за 1959–1964 гг. следует, что она была переведена в сектор методологии истории, «где получила задание по составлению проспекта, формированию редколлегии и авторского коллектива для сборника “Общие закономерности исторического процесса и их конкретное проявление в мировой истории”» с декабря 1963 г. (НА ИРИ РАН 2). А 11 мая 1967 г. Людмила Валериановна подала заявление, в котором написала: «В связи с выполнением основного объема работы по изданию “Законы истории и конкретные формы всемирно-исторического процесса” (вып. I и вып. II), ответственным редактором которого я являюсь, прошу согласно прежней договоренности перевести меня в сектор истории СССР периода феодализма» (НА ИРИ РАН 3).

Во время пребывания в секторе Данилова активно участвовала в ряде ключевых дискуссий. Уже в августе 1964 г. она выступила на VII Международном конгрессе антропологических и этнологических наук в Москве. На симпозиуме ее комментарий “Учение Л.Г. Моргана о периодизации первобытного общества в свете современной этнографии” был направлен против тезисов американского социолога Э. Констас, критиковавшей Л.Г. Моргана и марксизм. Данилова полемицировала с идеей азиатского способа производства и одновременно размышляла о незавершенности марксистского учения:

Та конкретная схема истории первобытного общества, которая была изложена Морганом, развитая и объясненная в соответствии с учением исторического материализма Марксом и Энгельсом, дает лишь объяснение генерального пути развития всемирной истории. Но анализ особенностей процесса классового образования в разных обществах лишь намечается, у нас пока нет их исчерпывающего объяснения. Дать эти объяснения представляется мне одной из главных задач современных исследований (ЛА ЕВД 2).

Возможно, это показалось слишком смелым заявлением для советского ученого, и данная реплика опубликована не была. Тем не менее из отчета сектора известно, что в его рамках было проведено специальное заседание, посвященное итогам конгресса (НА ИРИ РАН 1. Д. 2187. Л. 4).

В марте 1965 г. сектор методологии совместно с сектором древнего мира провел трехдневную дискуссию об азиатском способе производства, результаты которой были опубликованы в журналах “Вопросы истории”, “Вопросы философии”, “Вестник древней истории” и “Советская этнография”. Схожие обсуждения прошли в Институте философии и Институте народов Азии. Данилова опубликовала обзор дискуссии в Институте философии, в которой участвовали востоковеды Л.Б. Алаев и Л.С. Васильев, философы Ю.А. Левада и Ю.И. Семенов, этнографы С.А. Арутюнов и А.В. Ефимов и многие другие. Она высказала предположение о сходстве раннесредневековых европейских и древневосточных обществ, а в своем обзоре повторила тезис о необходимости пересмотра “утвердившейся концепции мирового исторического развития” (Данилова 1965: 155). Наконец, в июне 1965 г. Научный совет “Закономерности исторического развития общества и перехода от одной социально-экономической формации к другой” организовал дискуссию вокруг коллективного доклада “Переход России от феодализма к капитализму”. Л.В. Данилова вместе с И.Д. Ковальченко, Л.В. Миловым, Н.И. Павленко и рядом других историков подготовила этот доклад и участвовала в прениях по нему (Переход 1969).

Дискуссия об азиатском способе производства была, несомненно, наиболее значимым толчком, поставившим под сомнение советскую “пятичленку” и давшим стимул Даниловой для заявлений о необходимости ее пересмотра. Эта дискуссия имела богатую международную историю. Она возникла на рубеже 1920–1930-х годов в СССР, но была свернута по политическим причинам. Ее возрождение В.Н. Никифоров датировал 1957 г., когда вышли работы восточногерманского историка Э.Ш. Вельскопф и советского востоковеда Л.С. Васильева. В пользу гипотезы высказались венгерский синолог Ф. Тёкеи (1958), британец Э. Хобсбаум, французы Ж. Сюрэ-Каналь и М. Годелье (1964) (Никифоров 1975: 6–9). Последние не приехали в Москву на МКАЭН, однако присутствовавший на конгрессе сотрудник журнала “Народы Азии и Африки” отнес в редакцию тезисы их докладов, и они вскоре были опубликованы (Семенов 2007). Нет ничего удивительного в том, что собранная Даниловой редколлегия ПИДО, помимо М.Я. Гефтера и В.М. Бахты, включала сторонников теории азиатского способа производства сиолога Л.С. Васильева и марксоведа Н.Б. Тер-Акопяна.

Л.В. Данилова и “новое направление” в этнографии

В ходе подготовки ПИДО Данилова познакомилась с этнографами “нового направления”. Эти профессиональные и, по-видимому, дружеские отношения могут быть освещены благодаря сохранившейся переписке с В.Р. Кабо (1925–2009). Людмила Валериановна отправляет этнографу план симпозиума и вопросы для обсуждения, которые просит обсудить с “Маретиным, Бутиновым и другими ленинградскими специалистами” (ЛА ЕВГ 2). Она спрашивает мнение В.Р. Кабо о работе М.В. Крюкова, предлагает ему посредничество для публикации в “Вопросах философии”, просит привлечь в авторский коллектив Н.А. Бутинова. Основной темой предполагаемого (но не состоявшегося) симпозиума должна была стать община. В.Р. Кабо писал:

Мне нравится, например, то, как определено место общины в доклассовом обществе (“община как основная единица общественной структуры при родовом строе”); я бы отметил только, что общине принадлежит это место в любом доклассовом обществе, в том числе и там, где родовая организация отсутствует (а такие общества имеются). Хотя я сам пользуюсь термином “родовая община”, например, в применении к австралийскому обществу, где род существует, я бы предпочел, вслед за Марксом, называть общину, в которой господствует общинная собственность и преобладают кровнородственные связи первобытной общиной (ЛА ЕВГ 3).

В том же письме В.Р. Кабо критически высказывается о новой статье Ю.И. Семенова и посылает “список зарубежных специалистов, которых следовало бы пригласить на симпозиум”. Вскоре Л.В. Данилова одобряет предлагаемую В.Р. Кабо тему для сборника:

Тема, которую Вы разрабатываете, и предлагаемая Вами интерпретация этой темы очень нужны для первого выпуска нашей серии. Как я уже говорил Вам при встрече, она подкрепляет новую трактовку раннеклассовых обществ. Наличие разных конкретных форм существования первобытной общины в значительной мере определяет разнообразие путей классовообразования (ЛА ЕВГ 4).

Наконец, в письме от 6 мая 1966 г. Л.В. Данилова сообщает В.Р. Кабо о ситуации в Институте этнографии и о мнениях его только что назначенного директора:

Ваш новый директор стоит на распутье. Материалов он не знает, поэтому собственной точки зрения на первобытность у него не сложилось. Направление, представляемое Вами, Бутиновым, Бахтой и др., ему кажется более интересным и содержательным, но над ним повседневно довлеют Першицы, Аверкиевы, Стратоновичи. И он не решается высказаться. М.Я. Гефтер рассказывал мне о недавно состоявшемся обсуждении всех этих вопросов у Жукова. Бромлей ратовал за компромисс, хотя бы временный. Ему кажется, что открытая полемика принесет вред (ЛА ЕВГ 5).

“Законы истории и конкретные формы всемирно-исторического процесса”: замысел

Как очевидно из того, что на титульном листе указано “книга I”, сборник “Проблемы истории докапиталистических обществ” предполагался многотомным. Он входил в серию “Законы истории и конкретные формы всемирно-исторического процесса”, задуманную в секторе. Нижеследующая цитата из аннотации серии наилучшим образом передает как ее общую идею, так и планировавшееся содержание выпусков:

Назначение серии сформулировано в ее названии. Выявление общих закономерностей процесса общественного развития и конкретно-исторических форм проявления этих закономерностей, показ реального многообразия путей и форм общественной эволюции – главная задача издания. В связи с этим большое внимание уделяется анализу факторов, определяющих, с одной стороны, поступательную смену общественных структур, а с другой, – наличие разнообразных моделей и вариантов одной и той же структуры.

В настоящее время ведется работа по четырем выпускам серии. Два первых выпуска посвящены дискуссионным проблемам первобытности и раннеклассовых обществ, третий – кардинальным проблемам феодализма, четвертый – общей теории общественных формаций и анализу логического аппарата, которым оперируют историки (ЛА ЕВД 3).

М.Я. Гэфтер так комментировал идею серии:

Конкретная форма процесса, в отличие от того, что делали философы, рассматривается не как приложение к закону, а как форма осуществления этого закона. Сам процесс есть процесс движения закона, и нет других законов, чем тот, который выражен, объявлен и развивается в определенных конкретных формах. В этом замысел всей серии, если хотите, ее принципиальная установка (АРАН. Д. 734. Л. 207).

Согласно другому документу, написанному Даниловой полгода спустя, планировалось пять выпусков: три – по докапиталистическим формациям, четвертый – о переходе к капитализму в разные эпохи в разных регионах мира и пятый – итоговый. В архиве Даниловой есть несколько вариантов оглавлений трех неопубликованных выпусков серии, а также положительные рецензии В.А. Карпушина, Ю.А. Левады и С.А. Токарева на готовый к печати второй выпуск. Он должен был развивать тематику общины, азиатского способа производства и путей перехода к классовому обществу на обширных материалах истории Евразии и Америки. Предполагалось включить 22 статьи авторов (в порядке содержания): Н.Б. Тер-Акопяна, Г.А. Меликишвили, Ж. Шено (Франция), Ю.И. Семёнова, Л.С. Васильева, Ш. Парена (Франция), Г.В. Коранашвили, В.И. Козлова, Н.Ф. Колесниченко, С.Д. Зака, Л.Б. Алаева, А.И. Павловской, Ю.М. Кобищанова, Л.В. Даниловой, А.А. Зимина, В.А. Тюрина и М.А. Чешкова, А.П. Новосельцева, С.А. Маретина, Т. Покоры (Чехословакия), Ф. Текёи (Венгрия), С.А. Созиной, Ж. Сюре-Канала (Франция) и Л.П. Лашука. Другой вариант

списка содержит также статьи М.В. Крюкова, П. Скальника (Чехословакия), Э.О. Берзина, Ю.П. Аверкиевой, С.А. Токарева, И. Печирки (Чехословакия), П. Буато (Франция) и С.Р. Кима. Вероятно, по многим из этих статей была лишь предварительная договоренность, и они не были написаны. Данилова предлагала темы, исходя из интересов авторов и своего видения проблематики. К примеру, в одном из цитировавшихся выше писем к В.Р. Кабо она спрашивала у него, что такое патронимия – термин, встретившийся ей в автореферате диссертации М.В. Крюкова. В плане выпуска за М.В. Крюковым значилась статья “Патронимия как переходная форма от родовой к сельской общине”. Сама Данилова планировала статью “Становление классового общества у восточных славян. К проблеме раннеклассовых обществ”.

Третий выпуск, посвященный феодализму, должен был содержать теоретическую и региональную части. В первой планировалось рассмотреть модели феодальных обществ, типологию феодализма и феодальных отношений, разделение труда, феодальную и земельную собственность, формы внеэкономического принуждения, власти и идеологии, земельную ренту. Во второй, под названием “Конкретные типы и варианты феодализма”, – феодальные отношения во Франции, Испании, Португалии, Италии, Скандинавии, Византии, Восточной Европе, на Востоке и в Японии, а также проблему генезиса капитализма. Предполагалось собрать 24 статьи, к участию были привлечены Р. Гюнтер и Г. Гертель (ГДР), Ю.М. Кобищанов, В. Куля (Польша), М.А. Барг, А.Д. Люблинская, И.Я. Лернер, А.А. Сванидзе, Л.В. Данилова, Ю.Я. Бессмертный, В.В. Гутнова, К.В. Хвостова, А.Д. Люблинская, Л.Т. Мильская, И.С. Пичугина, Л.А. Котельникова, А.Я. Гуревич, З.В. Удальцова, В.П. Шушарин, А.П. Новосельцев, И.Г. Поздняков, Г.Л. Арш, В.И. Рутенбург и М.М. Смирин.

Четвертый том серии должен был носить название “Теоретические и логические проблемы исторического исследования”. В нем предполагалось 15 статей, в которых обсуждались бы понятия “система” (Л.А. Петрушенко), “общественная формация” (Н.Б. Тер-Акопян), “общество, формация, социальный организм” (Ю.И. Семенов), “производство” (Ю.М. Кобищанов), “культура” (В.А. Карпушин), а также формы общественного разделения труда (А.А. Сванидзе), типы собственности (М.М. Малкин), роль естественно-географических условий в общественной эволюции (В.А. Анучин, Г. Коранашвили), отношения общества и “исторической среды” (Л.В. Данилова), роль демографического фактора (В.И. Козлов), значение миграций (Л.С. Васильев), формы общественных связей при капитализме (Н.Ф. Колесницкий), сравнительно-исторический метод в социологии (Э.С. Маркарян), сравнительно-исторический метод в трудах Ленина (Н.Г. Рындзюнский), метод моделирования в исторических исследованиях (Б.С. Грязнов). Как видно из публикуемого здесь впервые обзора полного замысла серии “Законы истории...”, он был амбициозным как по географическому и тематическому наполнению, так и по междисциплинарности и количеству привлекаемых экспертов, составлявших цвет гуманитарной науки того времени. Однако грандиозным планам не суждено было сбыться.

ПИДО: реализация

Первый сборник был готов уже к лету 1966 г. В июле состоялось его утверждение на Ученом совете Института истории. Обсуждавшие подчеркивали новизну

и дискуссионность многих положений. С.А. Токарев, написавший положительные рецензии на оба первых тома, подчеркнул, что в центр внимания этнографии в целом и представленных этнографами статей выдвигается тема общины, а “вопрос об азиатском способе производства очевидно сводится к вопросу о роли общины”. Он также выразил уверенность в том, что надо придать дискуссии “более широкий публично организованный вид, потому что до сих пор много таких еретических точек зрения раньше просто не имели выхода в печать” (АРАН. Д. 734. Л. 191–192). Можно предположить, что это шло вразрез с упоминавшимся выше и зафиксированным Даниловой стремлением нового директора Института этнографии к “компромиссу” и избеганию открытой полемики. Решение редколлегии серии от 24 мая 1967 г. отразило конфликт с Ю.В. Бромлеем, возможно, сыгравший определенную роль в судьбе проекта: “В связи с тем, что Ю.В. Бромлей не принимал никакого практического участия в работе над первым выпуском и в то же время, не уведомив других членов редколлегии, высказал дирекции Института истории свое особое мнение о теоретическом уровне этого выпуска, считать Ю.В. Бромлея свободным от выполнения обязанностей члена редколлегии” (ЛД ЕВД 4). Следует учитывать, что до назначения в Институт этнографии Ю.В. Бромлей долгие годы работал ученым секретарем Отделения истории, т.е. помощником Е.М. Жукова, и последний, очевидно, продолжал оказывать на него влияние.

Б.А. Рыбаков, ставший директором Института истории СССР, также, по-видимому, сыграл роль в закрытии проекта. В.М. Бахта вспоминал: «В свое время, когда шла борьба за выпуск “Проблем истории докапиталистических обществ”, он (Рыбаков. — С.А.) пустил в оборот термины-ярлыки “бахтизм” и “кабизм”». В 1971 г. Б.А. Рыбаков, по словам В.М. Бахты, говорил: “Бахта — это хуже Гефтера” (ЛД ЕВД 6).

После утверждения на заседании сектора в 1966 г. первого выпуска техническая подготовка рукописи велась членами редколлегии и другими научными сотрудниками институтов истории и этнографии “на общественных началах” и в связи с этим растянулась на долгое время — выпуск попал в издательский план лишь на 1968 г. В ноябре 1966 г. Данилова констатировала, что работа над вторым выпуском идет медленно из-за темпов перевода иностранных текстов и отсутствия научно-вспомогательного сотрудника. Та же проблема довлела и над третьим номером:

...ввиду неясности общих перспектив работы над серией, редколлегия передала третий выпуск сектору истории средних веков, а сборник “Теоретические и логические проблемы исторической науки” имела намерение отдать в Институт философии АН СССР. Заведующий сектором М.Я. Гефтер возразил против передачи сборника в Институт философии. В результате из-за приостановки дела часть авторов потребовала возвращения своих статей, часть отказалась от взятых обязательств (ЛД ЕВД 5).

После того как Данилова написала заявление с просьбой перевести ее обратно в сектор феодализма (11 мая 1967 г.) в связи с выполнением основного объема работ по изданию двух выпусков серии, на заседании сектора 19 июня 1967 г. состоялось обсуждение второго тома, в котором приняли участие 18 человек. Примечательно, что даже В.Н. Никифоров, высказавший решительное несогласие с

Рис. 2. Л.В. Данилова. Конец 1960-х годов. Из личного архива Е.В. Даниловой

концепцией сборника, был за его издание, поскольку считал, что “после этого [можно будет] развернуть дискуссию” (НА ИРИ РАН 1. Д. 2507. Л. 8). Общим решением рукопись была рекомендована к печати.

Не идеальными, по-видимому, были и отношения внутри сектора. В феврале 1968 г. Данилова отправила письмо в дирекцию Института истории и в издательство “Наука”, протестуя против публикации предисловия к ПИДО, присланного М.Я. Гефтером: “Ввиду того, что содержание статьи не имеет отношения к теме книги, редколлегия не считает возможным выполнить требование Гефтера. <...> Статья М.Я. Гефтера может идти только за его собственной подписью и только в том случае, если на то будет соответствующая санкция дирекции Института или Ученого совета” (ЛА ЕВД 6). На этом фоне чуть менее удивительной выглядит оценка работы сектора, данная в это время Л.В. Даниловой в письме В.Р. Кабо: “В Институте и вне Института считают, что сектор себя не оправдал. И я думаю, что это мнение в значительной степени справедливо. Ни центра, координирующего методологическую работу, из сектора не получилось, ни сотрудники сектора за четыре года, прошедшие со времени организации сектора, ничего по методологии не дали” (ЛА ЕВГ 1).

ПИДО: рецепция

Сборник был опубликован в год Пражской весны и окончательного сворачивания оттепели. Мрачные события в мире совпали с разгоном “шестидесятилетнего” парткома, работавшего в Институте истории в 1966–1968 гг. Институт впал в немилость начальника отдела науки ЦК КПСС С.П. Трапезникова и секретаря ЦК по идеологии П.Н. Демичева. Одну из ключевых ролей в “мятежном” парткоме играл В.П. Данилов, в результате этих событий он попал в больницу (Данилова 2007). В том же году Институт был разделен на Институт истории СССР и Институт всеобщей истории. М.Я. Гефтер был переведен во второй, сектор методологии закрыт, а сам ученый и его коллеги подверглись серии проработок за неправильную трактовку ленинизма, троцкизм и другие идеологические “ошибки” (Markwick 2001: 183–196). Не избежала партийной критики и Данилова. В 1969 г. министр просвещения РСФСР историк А.И. Данилов опубликовал в журнале “Коммунист” статью “К вопросу о методологии исторической науки”. Главным объектом его нападок был структурализм М.А. Барга и А.Я. Гуревича, однако упоминалась и статья Л.В. Даниловой в ПИДО – как публикация, в которой “в наиболее последовательной форме” была выражена

идея о том, что роль производственных экономических отношений в докапиталистических обществах не была определяющей (Данилов 1969: 74–75). Данилова написала 20-страничное письмо в “Коммунист”, защищая марксистскость своих положений, которое, естественно, не было опубликовано.

В 1971 г. журнал “Народы Азии и Африки” разместил “обмен мнениями” о сборнике ПИДО. Это было серьезное обсуждение поднятых вопросов, тон которому задал С.А. Токарев. Он поддержал стремление этнографов “нового направления” изучать общину как главную “форму производственных связей” первобытного общества. Также авторы обсуждали поставленную Л.В. Даниловой, А.Я. Гуревичем и другими проблему соотношения экономики (собственности) и власти (“личностных связей”) в становлении государства и докапиталистических обществ в целом (О сборнике 1971). Самый хвалебный отзыв о книге, однако, был опубликован в США американским антропологом С. Данном. Стоит привести первый абзац его рецензии:

Появление этого заметного тома знаменует решающую ступень в распаде представления об историческом процессе, который был официально признанной аксиомой для советских историков и антропологов в течение почти сорока лет. Этот взгляд, возможно, останется в учебниках и популярной литературе; консерваторы и академические власти вряд ли сдадут позиции без борьбы. Однако в качестве серьезного исследовательского инструмента традиционной советской теории истории пришел конец (Dunn 1971: 828).

Э. Геллнер, также приветствовавший отказ Л.В. Даниловой от механистического эволюционизма “пятичленки”, обращал внимание на центральный пункт теории возникновения классов и государства, который отстаивала историк: “Если говорить простым языком, средства принуждения (means of coercion) часто были более важными, чем средства производства (means of production)” (Gellner et al. 1975: 598). В комментировании статьи Э. Геллнера с советской стороны приняли участие О.С. Ахманова, Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.П. Петрова-Аверкиева и Ю.И. Семенов. Отсутствие Л.В. Даниловой в этом ряду выглядит странно. Архив ученого содержит несколько версий ее комментария к этой статье. Одна из них обозначена как “первоначальная”, есть также “компромиссный”, “второй вариант” и “редакция Бромлея”, а также переписка с журналом *Current Anthropology*. Причины того, что ответ Даниловой не был опубликован, не ясны. Что касается его содержания, то он напоминает письмо Людмилы Валериановны в журнал “Коммунист”. Главной целью ответа было доказать, что Э. Геллнер неправильно понял интенцию ее текста как стремление к ревизии основного положения марксизма о детерминирующей роли экономики:

Из этой статьи (предисловия Даниловой к ПИДО. — С.А.) в очерке Геллнера приводится ряд выдержек, говорящих о господстве кровнородственных отношений на первобытной стадии общественного развития и отношений господства-подчинения в послепервобытных докапиталистических обществах. Однако в названной статье не высказывается ни малейшего сомнения в примате экономики, способа производства материальной жизни (ЛА ЕВД 7: 1).

Оборонительный тон данных текстов легко понять. К середине 1970-х годов ситуация в советской науке кардинально изменилась. Как уже отмечалось выше, сектор методологии и “мятежный” партком были распущены, свободомыслие и дискуссии переместились из институтов на интеллигентские кухни. Усилиями Ю.В. Качановского, В.Н. Никифорова и других сторонников ортодоксии вышли книги, в которых доказывалось, что “пятичленка” в результате дискуссий 1960-х годов осталась непоколебленной. В конце 1960-х – первой половине 1970-х годов Данилова работала над монографией “Теоретические проблемы феодализма в советской историографии”, в которой излагала свое видение этих вопросов на фоне дискуссий не только в историографии, но и в философии и политэкономии. Эта монументальная монография была написана, но так и не увидела свет, по всей видимости, не без участия консервативного заведующего сектором феодализма Института истории СССР академика Л.В. Черепнина. Эта ситуация не могла не сказаться и на международных контактах опальной ученой.

Международный контекст

Оглавления планировавшихся томов ПИДО свидетельствуют о том, что издание было задумано как международная площадка для марксистских дискуссий. Архив Даниловой содержит переписку периода подготовки сборников с учеными из разных стран. Один из списков предполагаемых авторов включал Э. Хобсбаума, Д. Нидэма (Joseph Needham) и З. Баумана. Важную роль в налаживании международных связей сыграл чешский антрополог-африканист П. Скальник, учившийся в 1960-е годы в Ленинградском университете. Переписка Л.В. Даниловой с В.Р. Кабо свидетельствует об их знакомстве:

Недавно у нас в секторе и ИМЛ'е у Тер-Акопяна был Скальник. По-моему, это очень серьезный и интересно мыслящий человек. В дальнейшем по окончании университета, я думаю, он сможет успешно сотрудничать с сектором. А пока Скальник обещал нам свою помощь в установлении связей с Сюре-Каналем, Годелье, Печиркой и Покорой (ЛА ЕВГ 5).

Судя по архиву Л.В. Даниловой, переписка между ней и П. Скальником возобновилась в 1974–1975 гг., когда чешский ученый стал готовить совместно с голландцем Г. Классеном известную коллективную монографию “Раннее государство” (Claessen, Skalnik 1978). Семь из 22 авторов этой книги были из СССР, этот факт отражал как круг общения П. Скальника, так и роль советской науки в этой области. Данилова также согласилась участвовать в проекте: “Проблема образования государства у восточных славян непосредственно связана с темой моих нынешних занятий. Поэтому я охотно принимаю Ваше предложение написать статью для сборника по раннеклассовым государствам” (ЛА ЕВД 8). Данилова написала резюме будущей статьи, которое было принято редакторами, тем не менее ее участие в книге так и не состоялось. Причины этого пока не вполне ясны, однако определенное ужесточение общения интеллектуалов с заграницей и правил утверждения публикаций за рубежом вполне могли быть в их ряду. Вряд ли случаен, к примеру, тот факт, что в сборнике “К марксистской антропологии”, вышедшем по итогам работы секции “Проблемы и возможности марксистской этнологии” IX МКАЭН в Чикаго (1973), единственной статьей

советского ученого была “Проблемы первобытного общества в советской этнологии” Ю.В. Бромлея (*Bromley* 1979). Хотя в публикации цитировались и ПИДО, и работы этнографов “нового направления”, из текста (оригинал которого был опубликован еще в 1972 г.) очевидно, что директор сделал ставку на сторонников ортодоксии из московского отделения ИЭ.

* * *

Подводя итоги, выделю несколько тезисов, к которым приводит рассмотренный мной материал. Отношения творческого марксизма 1960-х годов и ортодоксии можно охарактеризовать, пользуясь марксистским же языком, как диалектические. Наиболее серьезные работы “ревизионистов”, такие как ПИДО, поначалу базировались на организационной поддержке “сталинистов” (Е.М. Жуков), несмотря на противостояние с ними, и на переосмыслении коллективных трудов, вышедших ранее (“Всемирная история”). В случае ПИДО очевидна как поддержка творчески мыслящих ученых старшего поколения (С.А. Токарев), так и конъюнктурное лавирование представителей следующего поколения (Ю.В. Бромлей).

Очевидно, что ПИДО был задуман и реализовывался вполне в русле дискуссий, характерных для западного марксизма (хотя Э. Геллнер и отдавал предпочтение советскому “коротковолосому” марксизму по сравнению с заумным “длинноволосым” западным). Реализация всех томов серии, судя по откликам на первый выпуск, вызвала бы большой энтузиазм среди зарубежных марксистов и сделала бы Данилову всемирно признанным теоретиком. Это явно не входило в планы академического истеблишмента в лице Е.М. Жукова, Ю.В. Бромлея и других, по-видимому, заинтересованных в пропаганде советского марксизма за рубежом лишь при условии, что они будут иметь монополию на презентацию его достижений. С большой долей вероятности можно заключить, что именно поэтому Москва не стала центром марксистской антропологии мирового масштаба, а внутри страны интеллектуалы разочаровывались в марксизме и искали ему альтернативы.

Благодарности

Я благодарю Е.В. Говор, Е.В. Данилову, А.В. Журавеля, Вал.М. Гефтера и Вл.М. Гефтера за предоставление материалов и помощь в работе.

Источники и материалы

XI Международный 1960 – XI Международный Конгресс исторических наук в Стокгольме // Вопросы истории. 1960. № 12. С. 3–29.

АРАН – Архив Российской академии наук. Ф. 1577. Оп. 2. Д. 469 – Стенограмма заседания Ученого совета Института истории АН СССР от 29 июня 1961 г. 104 л.; Д. 782 – Стенограмма заседания Секции Ученого совета от 16 июня 1952 г. Защита канд. диссертации Л.В. Даниловой. 66 л.; Д. 734 – Стенограммы заседаний Ученого совета Секции по всеобщей истории Института истории АН СССР. 1966 г. 212 л.

НА ИРИ РАН 1 – Научный архив Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2185 – Сектор по разработке методологии истории. План на 1964–1965 гг. 1 л.; Д. 2187 – Отчет сектора методологии истории

- за 1964 г. 7 л.; Д. 2293 – Отчет о работе Сектора методологии истории за 1965 г. 14 л.; Д. 2507 – Стенограмма заседания сектора методологии истории 19 июня 1967 г. 138 л.
- НА ИРИ РАН 2 – НА ИРИ РАН. Отчет старшего научного сотрудника Института истории АН СССР Л.В. Даниловой за 1959–1964 гг. 30 марта 1964 г. (Личное дело Л.В. Даниловой) 2 л.
- НА ИРИ РАН 3 – НА ИРИ РАН. Заявление в дирекцию ИИ АН СССР старшего научного сотрудника Даниловой Л.В. (Личное дело Л.В. Даниловой) 1 л.
- ЛА ЕВД 1 – Личный архив Елены Викторовны Даниловой (ЛА ЕВД). Заключение к “Всемирной истории”. 1 вариант. Сентябрь 1964 г. 34 л.
- ЛА ЕВД 2 – ЛА ЕВД. Л.В. Данилова (СССР). Выступление на 7 МКАЭН в Москве, 1964 г. 8 л.
- ЛА ЕВД 3 – ЛА ЕВД. Л.В. Данилова. Аннотация на серию выпусков “Законы истории и конкретные формы всемирно-исторического процесса”. Ноябрь 1967 г.
- ЛА ЕВД 4 – ЛА ЕВД. Протокол заседания редколлегии второго выпуска издания “Законы истории и конкретные формы всемирно-исторического процесса” от 24 мая 1967 г. 4 л.
- ЛА ЕВД 5 – ЛА ЕВД. Л.В. Данилова. Отчет за 1966 год. 10.11.1966. 3 л.
- ЛА ЕВД 6 – ЛА ЕВД. Л.В. Данилова. Письмо в Дирекцию Института истории АН СССР и издательство “Наука”. 23.02.1968. 1 л.
- ЛА ЕВД 7 – ЛА ЕВД. Первоначальный (вариант комментария к статье Э. Геллнера). 6 л.
- ЛА АВД 8 – ЛА ЕВД. Письмо Л.В. Даниловой (П. Скальнику). Без даты. 1 л.
- ЛА ЕВГ 1 – Личный архив Елены Викторовны Говор (ЛА ЕВГ). Письмо Л.В. Даниловой В.Р. Кабо (1968 г.). 2 л.
- ЛА ЕВГ 2 – ЛА ЕВГ. Письмо Л.В. Даниловой В.Р. Кабо. 7.12.1965. 2 л.
- ЛА ЕВГ 3 – ЛА ЕВГ. Письмо В.Р. Кабо Л.В. Даниловой. 18.12.1965. 2 л.
- ЛА ЕВГ 4 – ЛА ЕВГ. Письмо Л.В. Даниловой В.Р. Кабо. 29.01.1966. 2 л.
- ЛА ЕВГ 5 – ЛА ЕВГ. Письмо Л.В. Даниловой В.Р. Кабо. 6.05.1966. 2 л.
- ЛА ЕВГ 6 – ЛА ЕВГ. Письмо В.М. Бахты В.К. Кабо. 19.11.1971. 2 л.
- О сборнике 1971 – О сборнике “Проблемы истории докапиталистических обществ” // Народы Азии и Африки. 1971. № 4. С. 70–87.
- От главной редакции 1965 – От главной редакции. Всемирная история. Т. X. М.: Мысль, 1965. С. 705–709.
- Переход 1969 – Переход от феодализма к капитализму в России. Материалы Всесоюзной дискуссии. М.: Наука, 1969.

Научная литература

- Атнашев Т.* Михаил Гефтер, Павел Волобуев и другие мастера позднесоветского дискурса. Дополняя Алексея Юрчака // Неприкосновенный запас. 2023. № 2 (148). С. 43–63.
- Бахта В.М.* К вопросу о структуре первобытного производства // Вопросы истории. 1960. № 7. С. 59–73.
- Бахта В.М.* Отдел 1. Первобытное общество и его культура // Вестник истории мировой культуры. 1961. № 1. С. 98–111.
- Будрайтскис И.* Диссиденты среди диссидентов. М.: Свободное марксистское

издательство, 2017.

- Данилов А.И.* К вопросу о методологии исторической науки // *Коммунист*. 1969. № 5. С. 68–81.
- Данилова Л.В.* Дискуссия по важной проблеме // *Вопросы философии*. 1965. № 12. С. 149–156.
- Данилова Л.В.* Дискуссионные проблемы теории докапиталистических обществ // *Проблемы истории докапиталистических обществ* / Отв. ред. Л.В. Данилова. М.: Наука, 1968. С. 27–66.
- Данилова Л.В.* Партийная организация Института истории АН СССР в идейном противостоянии с партийными инстанциями. 1966–1968 гг. // *Вопросы истории*. 2007. № 12. С. 44–80.
- Дмитриев А.* Крот истории в спячке: о закате марксистской теории истории в послесталинском СССР // *Неприкосновенный запас*. 2023. № 2 (148). С. 28–42.
- Драбкин Я.А.* Памяти Михаила Яковлевича Гефтера // *Новая и новейшая история*. 1995. № 5. С. 113–129.
- Гефтер М., Драбкин Я., Мальков В.* Мир за двадцать лет // *Новый мир*. 1965. № 6. С. 206–230.
- Жуков Е.М.* О периодизации всемирной истории // *Вопросы истории*. 1960. № 8. С. 22–33.
- Журавель А.В.* По линии наибольшего сопротивления (памяти Л.В. Даниловой) // *Российская история*. 2014. № 2. С. 90–103.
- Зимин А.А.* Храм науки (Размышления о прожитом) // *Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века* / Сост. А.Л. Хорошкевич. М.: Аквариус, 2015. С. 35–384.
- Калмыков Н.П.* Евгений Михайлович Жуков (1907–1980) // *Портреты историков. Время и судьбы*. Т. 4, *Новая и новейшая история* / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 2004. С. 195–209.
- Неретина С.С.* Точки на зрении. СПб.: Изд-во РХГА, 2005.
- Никифоров В.Н.* Восток и всемирная история. М.: Наука, 1975.
- Павлов Д.Б., Тихонов В.В., Чернобаев А.А.* Институт российской истории РАН 1936–2021. Очерк истории // *Институт российской истории РАН 1936–2021 гг. Очерк истории. Библиографический словарь* / Отв. ред. Ю.А. Петров, А.А. Чернобаев. М.: ИРИ РАН, 2021. С. 8–78.
- Семенов Ю.И.* Норайр Бадамович Тер-Акопян (15.01.1926–25.01.2007) // *Этнографическое обозрение*. 2007. № 4. С. 178–182.
- Bromley Y.V.* Problems of Primitive Society in Soviet Ethnology // *Towards a Marxist Anthropology: Problems and Perspectives* / Ed. S. Diamond. Hague: Mouton Publishers, 1979. P. 201–214.
- Claessen H.J.M., Skalnik P.* (eds.) *The Early State*. Hague: Mouton Publishers, 1978.
- Dunn S.P.* Review of: *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv* [Problems of the History of Pre-Capitalist Societies] / Ed. L.V. Danilova. M., 1968 // *American Anthropologist*. 1971. No. 4 (73). P. 828–829.
- Gellner E. et al.* *The Soviet and the Savage* // *Current Anthropology*. 1975. No. 4 (16). P. 595–617.
- Markwick R.D.* *Rewriting History in Soviet Russia: The Politics of Revisionist Historiography, 1956–1974*. N.Y.: Palgrave, 2001.
- Ryzhkovskiy V.* *Soviet Occidentalism: Medieval Studies and the Restructuring of Imperial*

Knowledge in Twentieth-Century Russia. PhD diss. Georgetown University, Washington, D.C., 2019.

Skalnik P. Gellner's Encounter with Soviet *Etnografiia* // Social Evolution & History. 2003. No. 2 (2). P. 177–193.

Research Article

Alymov, S.S. How Moscow Did Not Become a World Center of Marxist Anthropology: Historian L.V. Danilova, Theoretical Discussions of the 1960s, and International Contacts of Soviet Scholars [Kak Moskva ne stala mirovym tseñtrom marksistskoi antropologii: istorik L.V. Danilova, teoreticheskie diskussii 1960-kh godov i mezhdunarodnye kontakty sovetских uchenykh]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2024, no. 2, pp. 89–110. <https://doi.org/10.31857/S0869541524020052> EDN: CLCVRP ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Sergei Alymov | <http://orcid.org/0000-0001-9988-9556> | alymovs@mail.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospect, Moscow, 119991, Russia)

Keywords

history of anthropology, Soviet ethnography, philosophy of history, Marxism, pre-capitalist societies, Soviet historiography

Abstract

The article analyzes theoretical and methodological discussions in Russian ethnography and historiography of the 1960s. The focus is on the fate of the historian L.V. Danilova and the collection, edited by her, “Problems of the History of Pre-Capitalist Societies” (1968), one of the brightest achievements of the non-dogmatic Marxism of the thaw era. On the basis of new archival materials, it reconstructs the project of the multi-volume publication “Laws of History and Specific Forms of the World Historical Process”, traces the roots of the “new direction” in ethnography, and offers a new reading of the activity of the history methodology sector of the Institute of History. International team of the would-be authors of this project could have made it a notable phenomenon in world Marxist thought. The author concludes that this did not happen because of the opposition of the conservative academic establishment.

Funding Information

Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 22-18-00241]

References

- Atnashev, T. 2023. Mikhail Geft'er, Pavel Volobuev i drugie mastera pozdnesovetskogo diskursa. Dopolniaia Alekseia Yurchaka [Mikhail Geft'er, Pavel Volobuev and Other Masters of Late-Soviet Discourse: Supplementing Alexei Yurchak]. *Neprikosnovennyi zapas* 2 (148): 43–63.
- Bakhta, V.M. 1960. K voprosu o strukture pervobytnogo proizvodstva [On the Question of the Structure of Primitive Production]. *Voprosy istorii* 7: 59–73.
- Bakhta, V.M. 1961. Otdel 1, Pervobytnoe obshchestvo i ego kul'tura [Pt 1, Primitive Society and Its Culture]. *Vestnik istorii mirovoi kul'tury* 1: 98–111.
- Bromley, Y.V. 1979. Problems of Primitive Society in Soviet Ethnology. In *Towards a Marxist Anthropology: Problems and Perspectives*, edited by S. Diamond, 201–214. Hague: Mouton Publishers.
- Budraitskis, I. 2017. *Dissidenty sredi dissidentov* [Dissidents among Dissidents]. Moscow: Svobodnoe marksistskoe izdatel'stvo.

- Claessen, H.J.M., and P. Skalnik, eds. 1978. *The Early State*. Hague: Mouton Publishers.
- Danilov, A.I. 1969. K voprosu o metodologii istoricheskoi nauki [On the Question of Methodology of History]. *Kommunist* 5: 68–81.
- Danilova, L.V. 1965. Diskussiia po vazhnoi probleme [Discussion on an Important Problem]. *Voprosy filosofii* 12: 149–156.
- Danilova, L.V. 1968. Diskussionnye problemy teorii dokapitalisticheskikh obshchestv [Debatable Issues of the Theory of Precapitalist Societies]. In *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv* [Problems of the History of Precapitalist Societies], edited by L.V. Danilova, 27–66. Moscow: Nauka.
- Danilova, L.V. 2007. Partiinaia organizatsiia Instituta istorii AN SSSR v ideinom protivostoianii s partiinymi instantsiiami. 1966–1968 [Party Organization of the Institute of History AS USSR in Opposition to the Party: 1966–1968]. *Voprosy istorii* 12: 44–80.
- Dmitriev, A. 2023. Krot istorii v spiachke: o zakate marksistskoi teorii istorii v poslestalinskom SSSR [The Mole of History in Hibernation: On the Decline of the Marxist Theory of History in the Post-Stalin USSR]. *Neprikosnovennyi zapas* 2 (148): 28–42.
- Drabkin, Y.A. 1995. Pamiati Mikhaila Yakovlevicha Geftera [In Memory of M.Y. Gefter]. *Novaia i noveishaia istoriia* 5: 113–129.
- Dunn, S.P. 1971. Review of *Problemy istorii dokapitalisticheskikh obshchestv* [Problems of the History of Pre-Capitalist Societies], edited by L.V. Danilova. *American Anthropologist* 4 (73): 828–829.
- Gefter, M., Y. Drabkin, and V. Malkov. 1965. Mir za dvadtsat' let [The World of the Latest Twenty Years]. *Novyi mir* 6: 206–230.
- Gellner, E., et al. 1975. The Soviet and the Savage. *Current Anthropology* 4 (16): 595–617.
- Kalmykov, N.P. 2004. Evgenii Mikhailovich Zhukov (1907–1980) [Evgenii Mikhailovich Zhukov (1907–1980)]. In *Portrety istorikov. Vremia i sud'by* [Portraits of Historians: Time and Fates]. Vol. 4, *Novaia i noveishaia istoriia* [Modern History], edited by G.N. Sevostianov, 195–209. Moscow: Nauka.
- Markwick, R.D. 2001. *Rewriting History in Soviet Russia: The Politics of Revisionist Historiography, 1956–1974*. New York: Palgrave.
- Neretina, S.S. 2005. *Tochki na zrenii* [Points on View]. St. Petersburg: Izdatel'stvo RKhGA.
- Nikiforov, V.N. 1975. *Vostok i vseмираia istoriia* [The East and World History]. Moscow: Nauka.
- Pavlov, D.B., V.V. Tikhonov, and A.A. Chernobaev. 2021. Institut rossiiskoi istorii RAN 1936–2021. Oчерk istorii [The Institute of Russian History RAS 1936–2021: An Outline of History]. In *Institut rossiiskoi istorii RAN 1936–2021 gg. Oчерk istorii. Biobibliograficheskii slovar'* [The Institute of Russian History RAS 1936–2021: An Outline of History: Biobibliography], edited by Y.A. Petrov and A.A. Chernobaev, 8–78. Moscow: IRI RAN.
- Ryzhkovskiy, V. 2019. Soviet Occidentalism: Medieval Studies and the Restructuring of Imperial Knowledge in Twentieth-Century Russia. PhD diss., Georgetown University.
- Semenov, Y.I. 2007. Norair Badamovich Ter-Akopian (15.01.1926–25.01.2007) [Norair Badamovich Ter-Akopian (15.01.1926–25.01.2007)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 178–182.

- Skalnik, P. 2003. Gellner's Encounter with Soviet Etnografiia. *Social Evolution & History* 2 (2): 177–193.
- Zhukov, E.M. 1960. O periodizatsii vseмирnoi istorii [On Periodization of World History]. *Voprosy istorii* 8: 22–33.
- Zhuravel, A.V. 2014. Po linii naibol'shego soprotivleniia (pamiati L.V. Danilovoi) [Against the Current (in Memory of L.V. Danilova)]. *Rossiiskaia istoriia* 2: 90–103.
- Zimin, A.A. 2015. Khram nauki (Razmyshleniia o prozhitom) [Temple of Science: Reflections on the Past]. In *Sud'by tvorcheskogo naslediia otechestvennykh istorikov vtoroi poloviny XX veka* [The Heritage of Russian Historians of the Second Half of the 20 Century], edited by A.L. Khoroshkevich, 35–384. Moscow: Akvarius.